

Елена Мартин

Запретная
(не) любви

18+

Елена Мартин

Запретная (не) любовь

«Автор»

2026

Мартин Е.

Запретная (не) любовь / Е. Мартин — «Автор», 2026

Как быть, если в сердце живёт один, а замуж ты выходишь за другого? Я твёрдо решила забыть о своей школьной любви... Надеюсь, что смогу исцелить своё сердце в объятиях статного и привлекательного мужчины, который неожиданно появился в ресторане, где я работаю. Красив, обеспечен и влюблен в меня... Но судьба словно в насмешку свела меня с тем, кто много лет назад разбил моё сердце...# Сильная героиня# Любовный треугольник# Встреча через время

© Мартин Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Мартин

Запретная (не) любовь

Пролог

– Звягинцев, я никуда с тобой не поплыву, – мой голос поплыл по речной глади, от которой веяло холодом.

Я стояла, уперев руки в бока, и смотрела прямо ему в глаза. Кто выдержит из нас взгляд? Тёмно-зелёные сдались первыми, и, подхватив меня и перегнув через плечо, Руслан направился на пирс. Меня скинули в лодку, как мешок, и Руслан уверенно заработал вёслами. Я со злостью смотрела, как мы удаляемся от берега всё дальше.

– Ты хотела поговорить, чтобы никто не слышал. Тут, – Звягинцев обвел тихую гладь воды, – никого нет. Хотела знать? Да. Любил и люблю только тебя. И твои выкрутасы, и игры в стерву читаю на раз, два.

– Гребь на берег. Всё понятно. Я свои чувства много лет только в своей душе и держу. Потому что любовь у тебя странная. Любишь и жжёшь глазами меня, а трахаешь мою лучшую подругу.

– Трахал.

– Неважно. Гребь до берега. Разговор окончен.

Звягинцев взялся за вёсла, и мы поплыли, но только вдоль берега, подальше от пирса, от которого отчалила лодка.

– Руслан, верни меня обратно. Прошу тебя.

Звягинцев упорно молчал, и мы все дальше отдалялись от пирса.

– Теперь о чём говорить, – продолжила я уже более спокойным тоном, – была первая школьная любовь, и всё закончилось. У тебя семья и ребенок. Я только в толк не могу взять: два года ты таскался с моей лучшей подружкой. Вытряс всю душу абсолютно всем. А женился вообще на первой попавшейся однокурснице.

– Забыть тебя хотел. Всех разом. И Милу, и тебя.

– Ну, я скажу тебе: у тебя получилось.

Хмель вместе с адреналином, играющие по венам, крутили мой разум, и я резко встала так, что лодку стало серьезно раскачивать. Я внимательно осмотрелась. Легкий туман сел на воду, но до берега было недалеко, и, быстро скользнув в холодную реку, сама погребла к берегу.

– Аля. Дура! Какого хрена ты в воду полезла?

– Ты же не слышишь, чего я хочу!

Я доплыла до берега, который и впрямь был недалеко, и, опираясь об скользкие края суши, вышла из прохладной воды. С мокрой одежды лилась потоками вода, а я украдкой смотрела на него. Руслан вытаскивал лодку на берег, такой же красивый, как и тогда, в моей школьной лавстори с грустным концом. В моих глазах стояли слезы, а в полуметре от меня – мужчина, о котором я мечтала и грезил.

На воздухе я моментально стала замерзать в своей мокрой одежде. Руслан, сняв свою рубашку, протянул мне. Я скинула мокрые шорты, майку, рубашку и, немного подумав, бюстгальтер и надела пахнущую его мужским одеколоном огромную рубаху. Повесив свой промокший гардероб на камыши, понадеялась на ночной ветерок, который хотя бы немного подсушит мои вещи. На мне остались только его рубашка и тонкая нитка белых стрингов.

Теперь оба молчали.

– Просохнешь и поплывем назад, – нарушил наше молчание Руслан.

Русс сел сзади и обнял меня.

– Иди сюда. Я согрею.

От его дыхания на моей шее по телу пошла нервная дрожь. Я-то думала, что время сотрёт его образ из моего сердца. Руслан медленно покрывал мою шею поцелуями. И там, где его горячие губы дотронулись до кожи, горела обжигающим пламенем моя любовь. Я повернулась к нему и впиалась в любимые чувственные губы. Руки Руслана скользнули внутрь его рубашки, надетой на меня, и накрыли вздымающуюся грудь. Я тихо застонала. Руслан продолжал сладкую пытку, играя с моими сосками и языком одновременно. И, смахнув одним движением свои шорты и плавки, положил меня на траву. Губы соскользнули и продолжили свой путь по моему телу вниз. Я только тихонько стонала в ответ. Одним движением Руслан перебрался между бедер и яростно зашел в меня.

Мы лежали на дне лодки. Русс тихонько теребил мои волосы.

– Что делать будем? – тихонько спросила я.

– Всё от тебя зависит.

– А ты знал, что был мне небезразличен?

– Я боялся, что меня постигнет судьба остальных твоих кавалеров.

– Руслан, помолчи.

Я накрыла его губы рукой. Он облизал мои пальцы и притянул мою шею к себе.

– Иди ко мне, – пухлые губы накрыли мой рот поцелуем...

Качаясь на волнах, лодка медленно возвращала нас с Русланом назад. Звягинцев греб веслами по тихой глади воды, правда, не так быстро, как вперед. Скорее оттягивал момент расставания.

– Твоя Мила скоро выйдет замуж, – зло прокомментировала я.

Руслан молча работал вёслами, опустив голову.

– Жених у неё ни в какое сравнение с тобой, – продолжила я. – Ты ещё можешь успеть в последний вагон. Они расписываются через месяц.

– Я уже успел на последнюю, отчалившую с этого берега, лодку, – ответил с хрипотцой, и моя злость чуть остыла.

– Она сказала, что хочет тихого семейного счастья. Бурная, сжигающая всё, любовь у неё уже была, – зачем-то добавила я.

– Я позвоню тебе.

– Зачем?

– Я хочу увидеть тебя.

– Зачем, Русс? Это, наверное, всё, – я махнула в ту сторону, где мы в исступлении предавались любви, – дальше мы всё попросту разругаем.

– Я позвоню, и мы встретимся.

Лодка стукнулась бортом о пирс, и Руслан выскочил и подал мне руку. Его руки обвили мою талию и руки крепко держали меня.

– Мы не закончили. Я позвоню тебе, и ты возьмёшь трубку, – Русс сделал акцент на последних двух словах.

Я выглянула из-за огромного плеча Руслана. Наш обнимающийся тандем увидела Котельникова Татьяна, толстая и вредная девчонка из параллельного класса. Я хорошо знала эту сороку: точно разнесёт новости о том, кого она видела и с кем, и ещё приукрасит.

– Пусти меня. На нас смотрят, – я зашипела на Руслана.

– Пофиг.

– Тебе пофиг, а мне нет. Если дойдет до Миланы, она меня никогда не простит.

– Может, хватит, наконец, думать о ней?

– Может быть.

– Отпущу, если пообещаешь, что мы еще увидимся.

– Обещаю.

Руки Руслана разомкнулись, и я, чуть качаясь, направилась в свой домик. До утра осталось два часа, как раз привести себя в порядок и уехать прочь из этого места.

Дорогие друзья, приветствую вас на страницах моего романа. Буду рада вашим комментариям и звездам! Будет интересно!

Глава 1

Моя жизнь была похожа на большой ураган. Я привыкла быть первой во всем. Училась превосходно, несмотря на то, что дома моя жизнь была похожа на ад. Мама была любительницей выпить и зачастую привести к себе в гости кавалера. Кавалеры к моим сочным пятнадцати годам засматривались не на мою мать, а на молоденькую красивую девочку. Вечера были похожи на отчаянную борьбу просто за свою честь. Лишиться невинности в компании пьяного мужика ой как не хотелось.

Я всё чаще сидела в подъезде с книжкой, потому что в квартире находиться было просто невозможно. Таисия Владимировна, соседка напротив, часто ловила меня на ступеньках лестничного пролёта.

– Алька. Что, мать, опять пьёт? Кушать хочешь?

Я молча махала головой.

– Пошли. У меня, правда, только борщ. Но ты, похоже, совсем без ужина.

И, заработав, молча ложкой съедала всё, что ставила перед голодным ребёнком наша соседка. Чуть повзрослев, я стала помогать Таисии Владимировне: просто помыть полы и посуду. Мне не хотелось быть просто кормящимся иждивенцем в её доме. Чтобы хоть что-то купить себе из одежды, я начала мыть подъезд. За деньги. У меня появились собственные, пусть и небольшие деньги, и я покупала себе вещи, чтобы не выглядеть в школе отбросом.

В школе меня обзывали уборщицей. Наверное, потому, что моя мать работала уборщицей в моей же школе. И отмазаться от унижительной клички никак не получалось. В десятом классе я выпросила мать перевести меня в другое учебное заведение, и страница моей жизни, к моему счастью, перевернулась.

Здесь меня никто не знал – ни мою жизнь, ни моего никчёмного родителя. Школа находилась дальше, и мне нужно было добираться до неё. Чаще всего пешком, потому как мне было жаль тратить свои деньги, но там я смогла стать собой. Просто Алькой. Душой компании. Хорошим другом. Красивой девчонкой. Новый класс присматривался ко мне недолго. У меня появились друзья и лучшая подруга. Одноклассники были сплошь и рядом с твёрдыми жизненными планами и из хороших обеспеченных семей. И я понимала, что как только мне исполнится восемнадцать, я просто вылетчу из гнилого родительского гнезда.

Через два года вся моя честная компания школьных друзей из благополучных и обеспеченных семей училась в вузах. Кроме меня. И мне отчаянно хотелось получить образование. Своим уже давно недетским умом я понимала, что на это у меня нет денег, а это трамплин для таких, как я, людей, не имеющих ни связей, ни денег. Следующий день после выпускного я провела в поисках работы.

Официант. Большого мне не светило. Пока не светило. Я же не из тех, кто сидит и собирает сопли в платочек. Я мечтала разорвать тот круг нищенской жизни, куда меня забросила судьба.

Мои одноклассники собирались на совместные мероприятия, и не раз. Вечера школьных друзей, где каждый, между прочим, показывал, чего он достиг в своей жизни. Но я всё упорно пропускала сборища. Хвалиться было особо нечем, но больше всего мне не хотелось видеть Руслана. Моя первая несчастливая любовь. Так и оставленная мною в глубине своего сердца. С Милой я продолжала дружить и общаться не меньше, чем на школьной скамье. Но разговоры о человеке, в которого, как оказалось, были влюблены с подругой, я старалась обходить стороной.

Милана много раз рассказывала о Руслане, предавалась воспоминаниям, но я старалась не поддерживать эту тему, и разговоры о нём сошли на нет.

Официантом в баре я работала недолго. Меня задолбал сигаретный дым и шлепки по пятой точке. По мнению местных обывателей, если я работаю здесь официантом, я просто мечтаю броситься на шею первому встречному и предаться страстной любви. Грубить клиенту нельзя, нужно вежливо сказать, что так делать не нужно. Некоторые субъекты мои вежливые замечания пропускали мимо ушей, а мне нужно собрать нужную сумму на оплату своего обучения. И я терпела, стиснув зубы, вежливо ставила очередную пьяную морду на место и иногда, лишь иногда ревела по ночам в подушку. Через полгода у меня была нужная сумма, а я студентка заочного отделения юридического факультета.

Карьера в местном гадюшнике закончилась, я перешла на новый уровень. Пройдя собеседование и тестирование по правилам сервировки стола и этикета, меня приняли официантом в ресторане достаточно высокого уровня. Мать поддалась во все тяжкие, подворовывала у меня деньги и в концовке притащила очередного бомжа для совместного счастливого проживания. Такого чуда я вытерпеть не смогла и, молча собрав вещи, сняла комнату в небольшой двушке с хозяйкой недалеко от работы. Хозяйка работала по сменам, в том числе и ночным, и мои поздние ночные приходы особо не тревожили. Лишь бы я ей исправно платила.

– Алечка, ты кухню прогенералишь? – осведомлялась моя хозяйка.

Это её любимая просьба ко мне.

– Обязательно, Лариса Владимировна. Выходные пройдут, кухня блеснуть будет.

Выходные в ресторане – адский труд. Банкеты и прочие гулянья до последнего клиента давались тяжело, но банкеты оплачивались и хорошо оплачивались. Плюс вся оставшаяся еда делилась пополам с кухней. Поэтому я старалась попасть на смену в выходные и праздничные дни и набить холодильник, чтобы протянуть всю неделю. Я щедро подкармливала Ларису Владимировну, и моя хозяйка, по всей видимости, была очень рада моему соседству. Перепадало и Таисии Владимировне, и моей матери.

Я иногда её навещала, но ей больше нужно было содержимое сумки, которую я всегда приносила матери, чем я сама. Грустно было на это смотреть. Квартира, в которой мы жили с матерью, давно превратилась в грязную помойку.

Компанию из десяти человек я увидела сразу. Хорошо одетые подтянутые мужчины в компании выхоленных женщин. Столик не был забронирован. Я помню наизусть все брони в моих сменах. Заказ компания сделала шикарный, с дорогим меню и не менее дорогим спиртным. Администратор Григорий сразу шепнул мне на ухо об обслуживании на высшем уровне. Только меня предупреждать не надо, я и сама знаю все нюансы своей работы. Я кружила возле них весь вечер под вызывающими взглядами подтянутых мужчин.

Голодные, что ли? Лучшие бы взглядами раздевали своих спутниц, а не меня.

– Что, девчонка понравилась? Пялишься на нее весь вечер, – обратился один из них к своему другу.

– Допустим, – блеснув тёмно-кариими глазами в мою сторону, ответил мужчина.

– На хер она тебе нужна, продырявленная от официанта до хозяина этой богадельни?

– Что-то ещё желаете? – я нагнулась и спокойно спросила, но внутренняя злость клокотала внутри. Я уже давно привыкла к таким пижонам, считающими меня отбросом общества.

Последняя фраза была сказана нарочно громко, чтобы я точно её не пропустила.

– Спасибо, милочка. Мы вас пригласим, когда нам будет нужно что-то еще от вас, – последние слова были нагло выплюнуты в моё лицо.

Я вежливо откланялась.

Ну, вечно везёт мне с такими упырями!

– Что случилось? – спросил Гриша с усмешкой. – Глазами молнии мечешь.

- Я, как всегда, попала на компанию блатных и нищих, считающих себя пупами земли.
- Не заводись. Пора привыкнуть.
- Не заводусь. Я же не всё время буду здесь корячиться. Это только трамплин. Мне, к

сожалению, в жизни приходится начинать с низкого старта.

Длинный вечер закончился далеко за полночь, и я, закончив работу, вместе с девчонками вышла на улицу в ожидании такси. Чуть поёжившись от прохладного осеннего ветерка, я закуталась своим тёплым шарфом.

- Алина, можно с вами поговорить? – Незнакомый голос испугал меня.

Передо мной стоял один из тех надутых снобов, которого я обслуживала весь вечер. Моё имя, выведенное красивыми вензелями на моём бейджике, сноб запомнил.

– Простите, я с незнакомцами не разговариваю. Вечер закончился, поэтому рабочие отношения тоже. Я просто ваш официант на вечер.

Я отошла подальше в сторону.

Ну почему я не поехала первой?

Мы с девчонками вызвали две машины, но мне, в отличие от них, в другую сторону и немного ближе.

- Я хотел извиниться за сказанное моим другом. Он лично вас не хотел обидеть.

– А он что-то сказал? Я не расслышала, – я не стала разводить дальше тему и уставилась в другую сторону.

Я распустила волосы из тугого пучка, и ветер играл с моими рыжими локонами.

- Быстрее бы приехала машина, – подумалось мне.

– Его девушка бросила. Очередная, – не унимался мужчина, – поэтому вся женская полвина человечества сегодня враги. Ещё раз извиняюсь, – мужчина откланялся и зашагал по тёмному переулку.

Я выдохнула. Тем более впереди замаячили огни приближающегося такси. Я расплатилась с таксистом и быстро поднялась по лестнице. День сегодня был крайне неудачный. Чаевые небольшие, продуктов тоже не особо много, но больше всего меня вывели из себя посетители – чванливые особи мужского пола. Я мечтала о горячем душе и мягкой постели. Сон в мою усталую голову приходит сразу же.

Глава 2

- Алиночка, доброе утро. – В дверь легонько постучались. – Ты завтракать будешь?

- Спасибо, Лариса Владимировна. Не хочется.

Я усмехнулась. Рыжая лиса уже нырнула в пакет, принесенный мною, и что-то уже откопала для себя.

Моя смена начнётся вечером, и можно ещё подремать. Мой день похож на предыдущий: подъем к одиннадцати часам дня.

Мой рабочий день заканчивается в лучшем случае в первом часу ночи. Но и бывают исключения, и выматывающий рабочий день длится до четырех утра. Водные процедуры и сытный завтрак для бодрого продолжения дня. После завтрака я обычно стираю униформу предыдущего дня, так как не могу работать в одной и той же несколько дней, как некоторые другие девочки. Запах еды и сигарет, въедающийся в ткань одежды, я старалась стереть напрочь. Отутюженная униформа на вечер и кухня – бзик Ларисы Владимировны.

Оставшееся свободное время я могу потратить на себя. Правоведение – моё любимое царство. Вся моя учебная деятельность расписана по плану. У меня, к сожалению, нет лишнего времени, и всё, что от него оставалось, я тратила на любимое дело. Завтра у меня окошко в работе, и я его потрачу, просиживая в огромной библиотеке универа.

Сегодня же, полностью окунувшись в поглощение дисциплины, по которой у меня в эту сессию экзамен, я почти не заметила, что времени на сборы перед работой осталось немного.

Я чертыхнулась. Хорошо, что отгладилась заранее.

Я нырнула в удобную кипенно-белую блузку и чёрные брюки по фигуре. Минимум косметики на лице и очень опрятные волосы – наш обязательный дресс-код на работе. Походные ботинки без высокой шпильки позволяли быстро добраться до ресторана, расположенного на набережной города, но сегодня они мне не помогут. Я сильно припозднилась, и городской автобус маршрутом двадцать два привезет меня ровно к началу рабочего дня.

– Аля, ты что сегодня совсем впритык прискакала? – Прошипел Гриша.

– Гриша, ты бы так за остальными охотился, как за мной, – я ответила чуть обиженно.

– Лови заказ, Алька, – низким тембром пропел Гриша, – телятина на углях, овощи гриль и бутылка красного «Совиньон». Столик номер три.

– Хорошо.

Надевая по пути наглаженный фирменный фартук, я схватила выставленный поднос и ломанулась через весь зал к столику номер три.

Мужчина средних лет сидел спиной ко мне. Короткая стрижка тёмных волос, и, по полученному заказу, скорее сам, без спутницы. Я прилепила на лицо дежурную улыбку «в тридцать два». Хорошие чаевые мне не помешают. Сессия на носу, и перед отпуском за мой счет деньги очень нужны.

– Добрый день. Ваш заказ, – я стояла перед клиентом навтыжку, как меня учили.

– Добрый. Алина, кажется. Я был в вашем заведении вчера. У вас замечательная кухня.

Я чертыхнулась. Передо мной сидел тот самый приставучий тип из мерзкой компании чванливых снобов, что были вчера. От сверлящего взгляда тёмно-карих глаз мне стало не по себе. Хотя стойкости во мне хоть делись с кем-то. Я молча поставила заказ перед клиентом.

– Что-то ещё желаете?

– Да. Вы можете присоединиться ко мне?

Наглости у мужчины не занимать, и я даже слегка оторопела.

– Я настаиваю, – продолжил незнакомец.

– Извините, правилами заведения мне запрещено присаживаться за столик к клиенту, – я методично откупоривала бутылочку дорогого красного вина.

– Даже если я попрошу?

– Даже если вы очень сильно попросите. Я на работе, и на сегодняшний вечер я ваш официант.

– А завтра вы работаете?

– Нет. Завтра не моя смена, – я старалась говорить спокойно. Вся эта наглая настойчивость поднимала во мне градус раздражения.

– Если я вас приглашу куда-нибудь? Согласитесь?

– Я не хожу на свидания с незнакомыми людьми. Приятного аппетита.

Я налила в бокал вино и, молча забрав поднос, ушла на кухню. Руки дрожали мелкой дрожью.

– Аль, ты чего? – Дёрнул меня за плечо Павлик. – Застыла, что ли?

Молодой рыжий Павел работал тоже сравнительно недавно в «Амели» как и я. Не имея особого опыта, кроме как чрезвычайной трудоспособности, был взят с испытательным сроком и теперь вовсю хозяйничал на кухне, став помощником повара, и облизывал похотливым взглядом аппетитных официанток. Ссориться с ним себе дороже.

– Вчера разошлись вроде бы вовремя. Или кто-то не дал выспаться юной птахе?

– Отстань. Клиент достался навязчивый чересчур, – я сердито отмахнулась от любителя непристойных шуток.

– Алька, это что, вчерашний? – Спросила моя коллега по цеху Маша.

– Да. Приплыл, видите ли, поужинать. И с ходу начал подкатывать: не хотите ли присоединиться ко мне. Что у меня на лбу написано: желаю к кому-нибудь присоединиться!

Машка засмеялась в голос.

– А он ничего так. Я бы пошла с ним на свидание. Высокий, спортивный, красивый мужик. Почему не я третий сегодня обслуживаю? – Поправляя внушительный бюст, пропела Машка. – Я бы не растерялась, как ты. Приглашают – иди. Шансы выпадают очень редко. А хорошие шансы – почти никогда.

– Ты уже поймала свой шанс.

– А вот по больному бить не надо, – прошипела мать-одиночка с маленькой дочкой, воспитывающей её одна после непродолжительного и головокружительного романа.

Я даже чуть пожалела, что слегка её укусила. Машуня – неплохая девчонка с трудной судьбой, легким характером и совершенно бестолковой головой. Вряд ли её уровень вырастет выше официанта ресторана. Мой чудо-клиент махнул рукой, и я, чеканя шаг, всё с той же дежурной улыбкой подошла к незнакомцу.

Да, Машка была права. Мужчина и впрямь хорош собой. Но... железные правила на то и железные, чтобы я их не нарушала.

– Что-то ещё?

– Да, если можно, чай и расчёт, пожалуйста.

– Хорошо, – я вежливо откланялась и поспешила на кухню.

– Павлик, чашечку чая сделай, пожалуйста.

– Минутку, мой хороший. Для тебя всё, что надо, и сию минуту.

Я улыбнулась. Ну, не может Павлик обойтись без очередной прибаутки. Через пять минут я сгребла поднос с чаем и направилась к столику номер три.

– Ваш чай, – я забрала пустую посуду и поставила перед носом чашку ароматного чая.

– Благодарю, – незнакомец взял счет и, просмотрев его, положил купюру. – Хотите, я вас отвезу вечером домой, – предложил незнакомец, отпивая глоток чая.

Тёмно-карие глаза сверкнули озорным блеском.

Глава 3

– Не волнуйтесь, не трону. У меня другая профессия.

– Чем же вы занимаетесь? – Всё-таки зацепил за моё природное любопытство.

– Военный. Поэтому защищать – это моё призвание.

– Как вы меня отвезете? – Я кивнула на бутылку красного вина.

– Такси никто не отменял.

– Спасибо, такси я и сама могу вызвать. Поезжайте домой к своей жене и детям.

– У меня нет ни того, ни другого.

Удивил. Под красивым дорогим костюмом вырисовывалась подкачанная фигура. И то, что симпатяга без супруги, удивило. Вранье. Таких, заливающих липким мерзким враньем, я лицезрела ежедневно.

– Я всё время в командировках, поэтому не до семьи.

– Понятно. Приятного вам вечера, – я уже повернулась с подносом на кухню, да и пятый столик пригласил меня жестом подойти.

– Алексей. Меня зовут Алексей.

Я повернулась к мужчине. Ты посмотри, какой навязчивый. Странно, но раздражение, которое я почувствовала к нему изначально, растаяло. Взамен пришли другие чувства – любопытство и интерес.

Только мне не нужны отношения, и я методично отправляю к чёрту все свои интересы к противоположному полу. Моё сердце занято, и из этого ничего хорошего не выйдет.

– Очень приятно, Алексей. Моё имя вам известно.

Я зашла на кухню, поставив поднос и рассчитавшись за заказ, разницу положила назад и отнесла Алексею.

– Спасибо. Надеюсь, мы скоро увидимся, – Алексей, не взяв сдачу, направился в гардеробную.

Молодой мужчина оставил хорошие чаевые. Я удивилась, Алексей оказался более чем щедр, и это отличное начало вечера. Я подскочила к следующему столику с красивой парой: немолодой мужчина и его юная спутница. Ничего нового. Классика жанра: «папик» и его прислужница, жаждущая лучшей жизни.

– Что-то желаете? – Я вежливо улыбнулась стандартному классическому тандему.

– Милочка, нам ещё бутылочку шампанского, – заказал уже изрядно подпитый возрастной мужчина.

– Непременно, – вежливо откланялась от своих интересных клиентов.

– Кажется, «папик» сегодня к вечеру еле языком будет ворочать. Вряд ли получится чем-то ещё. Пигалица рядом, не промах, – пошутила у стойки бара, где обычно кружит Григорий, и уже серьезнее добавила: «Гриша, бутылку шампанского на пятый столик».

– Что, третью уже? Понесло парнишу, – хмыкнул Гриша.

– Ага, понесло, похоже, его спутницу.

Мне поставили на поднос бутылку холодного шампанского для клиентов. Дорогого и безумно вкусного. Dom Perignon каким-то волшебным образом мне перепал. Мы распили шампанское с Миланой на мой день рождения. Мой девятнадцатый день рождения начался с дорогой бутылки шампанского, а закончился песнями на пару с Милой, которые мы с ней горланили всю ночь в прекрасный майский вечер. Я переключилась со своего веселого дня рождения в свою суровую реальность. Мила – студентка второго курса физмата, с головой окунувшаяся в веселую студенческую жизнь. От сессии до сессии. Я тоже студентка, только учусь я заочно и за свою учебу плачу сама, работая почти безвылазно в этой забегаловке. «Амели» правда, не забегаловка, а приличное заведение с приличной зарплатой, позволяющей мне содержать и учить себя самостоятельно. Я ловко открыла бутылочку шампанского, налив в бокалы, поставила в ведерко со льдом.

– Спасибо, милочка. – Проскрипел мужчина.

Старый хрыч. Прочитал моё имя, но усердно именует меня весь вечер «милочка»

– Ну что, Алька, уплыл твой кавалер? – Маша не унималась.

– Он тебе что, понравился?

– Да, ничего так, мужчинка.

– Значит, уплыл. И слава Богу. – Я поставила я точку в ненужном разговоре. – Меня уже начала раздражать Машкина заинтересованность в этом мужчине.

Что-то я слишком много думаю о незнакомце, который забудет про меня дня через два. Я взглянула на часы.

Стрелки стремительно очерчивали круги времени. Ещё минимум три часа, и я сниму свои туфли на высоком каблуке и, вызвав, как всегда, такси, поеду домой через ночной город, чтобы упасть без сил в мягкую постель. Сегодня наше заведение закрылось в час ночи. К счастью персонала, последний клиент покинул заведение в прекрасном расположении духа и наша команда, получив свою пайку сегодня, правда, совсем небольшую, собирается домой. Павлуша кадрит Машуню, параллельно стреляя глазами по сторонам. Шеф-повар накатывает повседневную рюмочку, чтобы лучше спалось. Гришаня отдает последние указания кухне и официантам.

Всё, как всегда.

Завтра я буду предоставлена сама себе и всю дружную команду увижу в четверг. Я махнула на прощанье Гришке.

– До завтра, Аля. А... ты у меня выходная завтра, – вспомнил Гриша до того, как я успела ему напомнить о моем графике.

– Завтра я пропадаю целый день в универе.

– Везёт тебе. Мне вышка не светит.

– Почему ты так? Заочно можно же попробовать.

– Да, но помимо непомерных расходов, я боюсь сменить место работы, а вдруг не попрёт. А банку не скажешь, извините, я искал себя, но ничего не вышло.

– У тебя хоть ипотека есть, а я плачу за чужое жильё.

– На своё не хочешь потихоньку собрать?

– Ты шутишь. Ну точно не сейчас. Я себя еле вытягиваю.

– Аля, с твоими внешними данными можно было в модели идти.

– Знаешь, сколько там таких, как я красивущих, длинноногих и с большими связями или с деньгами. А у меня на это нет ни времени, ни первоначальных средств вложиться. Портфолио, визажист, курсы манекенщиц, фитнес-занятия. Гриша, ты представляешь, сколько нужно?

– Ну, тогда разноси подносы и не жалуйся.

– Я, кажется, не похожа на тех, кто жалуется на судьбу. Ты что, зацепить меня хочешь? Не получится. Я всё детство в таком дерьме варила, иммунитет железный.

– Прости, Аля. Устал, наверное.

Я молча собрала вещи и вышла из «Амели». Гриша вконец испортил и так моё поганое настроение. Даже свежий воздух не остудил мою горячую голову.

Где это долбанное такси? Как назло, когда так хочется попасть домой побыстрее, найдется тысяча причин задержаться.

Лариса Владимировна сегодня в ночную смену, поэтому я сегодня могу подготовиться ко сну, не ходя по квартире на цыпочках, и спокойно разобрать свою паечку. Я открыла пакет и расплылась в улыбке. Павлик мне подкинул нарезку из красной рыбы. Иногда я люблю этого поганца.

Глава 4

Стрелки часов на четырех часах, я вздохнула и стала собираться на работу. Кипельно-белая блузка, строгие брюки и часовая пешая прогулка медленным шагом до работы. «Амели» показалась на горизонте. Снова в бой. Снова клиенты, наглые и не очень. Снова Гриша со своим часто меняющимся настроением, Машка, ищущая возможности пристроиться в жизни, и я, курочка в поисках лучших зёрнышек.

Боковым зрением замечаю, как в «Амели» заплыл Алексей.

Сердце тут же причудливо заколотилось, а вся команда, работающая на кухне, тихо заулюлюкала. И, конечно, скинув свое дорогое пальто в гардеробе, занял всё тот же столик номер три.

– Аля, у тебя, кажется, постоянный клиент наметился, – Гриша слегка улыбнулся. – Что стоим? Работаем.

Я не знаю, сердилась или радовалась, но волна чувств прокатилась по мне, как каток. Тяжёлая, тягучая, с нотками щемящего предчувствия.

Я медленно поплелась к "постоянному" клиенту.

Красив, не спорю. Тёмные густые волосы и лёгкая щетина, прибавившая шарм нечаянному знакомому. Ясный взгляд больших карих глаз, оценивающий без намёка на вульгарность, и внушительная спортивная фигура. Впечатление незнакомец производил неизгладимое.

– Добрый день, Алексей. Что желаем? Готовы сделать заказ или принести меню?

– Добрый день, Алина. Меню, пожалуйста, – внимательно оглядев с ног до головы, небрежно бросил.

– Хорошо, – я так же медленно вернулась на кухню за буклетом.

Уже, наверно, наизусть можно выучить, что здесь подают. Но нет, принесите, пожалуйста, меню. Машка с Гришей у барной стойки смотрели во все глаза представление: «И снова здравствуйте, Алина!», где я в главной роли. И я не знаю: то ли мне нравится оно, то ли раздражает всё это действие.

Спокойно, Аля, мы на работе, и волю чувствам давать нельзя.

Я положила перед носом Алексея наш фирменный и красивый буклет с множеством аппетитных картинок и также аппетитных цен на них.

– Телятина на гриле с овощами, – Алексей протянул мне меню назад, даже не взглянув в него. – Как ваши дела, Алина?

Что, не знаем, как беседу начать? Дела мои интересуют...

– Хорошо, я передам заказ. Придется немного подождать, – я намеренно оставила без внимания свои дела и, сдав пожелания постоянного клиента поварам, намеренно ушла к другим столикам, подальше от Алексея и его неприкрытого интереса. Глазами Алексей не выпускал меня из виду, и я чувствовала прожигающий мою тонкую блузку взгляд тёмно-карих глаз.

Аппетитная телятина на гриле готова, овощи разложены красивым веером, и вся эта сочная композиция перенесена из бурлящей своей деятельностью кухни в строгий и красивый зал на стол Алексею. Ни разу не взглянув на поданное блюдо, я услышала чёткое: «Спасибо Алина».

Хорошо, что не милочка.

– Приятного аппетита. – Сухо пожелала в ответ.

Надо убавить количество улыбок, даже дежурных, и побольше сухого тона.

– Из спиртного не желаете что-нибудь?

– Нет, спасибо. Я сегодня без спиртного.

Развернувшись и направившись к другим столикам, я уже выдохнула от неслышанных пожеланий присоединиться к навязчивому клиенту. Но вдогонку прилетает: «Вы сегодня чертовски хороши. Жаль, что, как всегда, не в моей компании».

Не удержался, поганец.

Я вернулась назад. Алексей ловко орудовал столовыми приборами и с блуждающей улыбкой поглядывал на меня.

Хотим зацепить. Не выйдет.

– Алексей, я бедная официантка из нищей семьи, барахтающаяся в своем болоте, чтобы не оказаться там, где оказались мои родители. А вы, Алексей, сидите передо мной в дорогом костюме с дорогими часами и ужинаете каждый день в ресторане, где ужин стоит как две моих зарплаты за день. Мой ответ вам останется прежним. Нет. Я не собираюсь к вам присоединяться ни в каком-либо виде. Я не собираюсь быть игрушкой в руках богатых мужчин и переходить из рук в руки, как боевое знамя. – Я высказала ему это в надежде, что сегодняшний ужин будет последним и постоянство, с которым он сюда приходит, закончится.

Алексей улыбнулся в ответ.

– Я не умею готовить, костюм у меня прикинутый, но он один в гардеробе. Знаете, больше люблю спортивный стиль в одежде.

Непробиваемый.

Я вздохнула и, развернувшись, покидаю столик номер три, который облюбовал мой надоедливый клиент.

– Алина, вы будете моей женой. И это не вопрос.

Я остановилась на полпути.

– Не дождётесь. Моё сердце занято, – весело ответила самоуверенному мужчине.

– У меня получается всё, что я задумал.

– Ты посмотри, каков наглец, – подумалось мне.

Но эта природная наглость, к моему удивлению, мне нравилась всё больше.

Полвторого ночи. В моей жизни тот же сценарий, что и позавчера: я стою у ворот «Амели» и жду такси. Только действие чуть разбавлено. В красивом чёрном пальто, облокотившись на свою красивую машину, стоял Алексей.

– Алина, моё предложение отвезти вас домой в силе.

Я делаю вид, что не слышу. Но мне страшно нравится его навязчивость.

Почему же я ещё не сдалась?

Перед глазами часто всплывал взгляд зелёных глаз, как призрак из прошлого.

– Аль, ты что дурная?! – зашипела Машка. – Топай. Считаю, что элитное такси приехало за тобой.

Я молча боролась с собой. Пока побеждала моя гордость.

– Считаю до трех. Не пойдешь, сама к нему сяду, – Машка вызывающе посмотрела на меня.

Была не была. По крайней мере, доеду быстрее, чем обычно. Что мне помешает отшить его завтра, если всё пойдет не так пристойно, как мне обещали? Я развернулась лицом к Алексею. Он с наглой улыбочкой открыл дверь пассажирского сидения: "Прошу".

Я присела на переднее сидение красивой спортивной машины.

– Переулок Литовцев, двенадцать.

– Как мадам пожелает. Давайте знакомится поближе. Алексей Дмитриевич, живу здесь, часто бываю в командировках. Люблю спорт и очень красивых женщин. Знаете ли, вкус у меня хороший.

– Это считать комплиментом?

– Да. Считайте, что это комплимент.

– Алина Александровна. Студентка. Как вы уже поняли, работаю официантом в ресторане. Живу на съемной квартире вместе с хозяйкой.

– Где учитесь, Алина Александровна?

– В государственном университете, на юридическом факультете.

– Как всё серьезно. Нравится профессия юриста?

– Да. Представьте, юриспруденция – это моё.

– Почему на съемной квартире? Вы приезжая?

– Местная. И давай перейдем на "ты".

– Хорошо. А почему на съемном? Родители выгнали из дома? – смеясь, предположил Алексей. Мне больная тема совсем не казалась веселой.

– Разошлись во мнениях, как жить дальше, и каждый пошел своей дорогой по своему усмотрению.

– Интересное суждение молодой девушки. Тебе двадцать есть?

– Нет. Мне только девятнадцать, но суждения у меня взрослого человека. Так что если ты рассчитываешь на бесшабашную молодость, то лучше обращайся к моей коллеге.

– Тебя можно встретить завтра после работы?

– Я что, на допросе?

– Я в любом случае приеду завтра к закрытию вашего заведения. И если человек интересен, я засыплю вопросами. Извини, если навязчив.

– Мы подъехали. – Я выглянула из окна авто. Меня приветствовал переулок Литовцев и мой подъезд. – Спасибо за оперативную доставку.

– Я не услышал ответа. Я завтра тебя встречаю?

Я пожала плечами в ответ. Интрига – дело занятное.

– Посмотрим. До свидания.

Я поднялась по ступенькам в свою квартиру. Мой новый знакомый никак не покидал мои мысли. И даже погружаясь в долгожданный сон, я перебирала детали разговора с Алексеем. Может это к лучшему и клин клином поможет мне вытащить из сердца чувства к Руслану.

Глава 5

Утро нового дня началось с плачущего неба, и мелкий дождь моросил весь день. Я молча вышагивала до работы. Можно было проехаться на автобусе, но мне хотелось свежего воздуха и кусочка природы на сегодняшний день перед душной «Амели» с её посетителями, иногда

такими едкими и гадкими. Я уже по лицу гостя могла сказать, что ждать от человека. Высокомерие, хитрость и пренебрежение к людям мелкими штрихами проявлялись на «фэйсе» очередного пупа земли.

Я уже с порога видела, что заплывшая пара в шикарных прикидках будет весь вечер придирается к уровню обслуживания, к заказанным блюдам, томно закатывать глаза при виде бутылки спиртного, сколько бы дорого она ни стоила, и, не оставив чаевых, с таким же важным видом покинет заведение. К этому со временем привыкаешь. Тем более у меня была школа жизни в заведении более низкого уровня, где официант вообще не считался за человека практически для всех посетителей.

– Алька, привет! Как вчера доехала? – Любопытная Машка тут же задала интересующий её вопрос.

– Превосходно. С комфортом и в компании очень любезного и симпатичного молодого человека, – я специально подчеркнула слово «симпатичного».

Зависть тут же отпечаталась на лице Машки. Я улыбнулась. Как мало нужно некоторому контингенту людей, чтобы вывести на эмоции. Гриша помахал мне рукой у своего любимого места – барной стойки, и я, нарядившись в фирменный фартук с вышитыми красивыми буквами «Амели», подошла к администратору Григорию Владимировичу.

– Привет. Бронь на сегодня?

Гриша протянул список забронированных столиков. Столик номер три, так полюбившийся Алексею, на сегодня свободен. Что ж, к лучшему.

– Сегодня день рождения. Количество гостей немного, но есть особые пожелания. Я тебе всё прописал. Особенно вынос торта. Доверь, пожалуйста, серьезному человеку. Может, Павлику.

– Ну, ты придумал! – Цокнула от возмущения, – Павлик, по-твоему, серьезный человек? Я лучше попрошу Макса или Андрюху.

– Смотри сама, – устало махнул рукой Гриша.

Празднование дней рождения в нашем ресторане я люблю, впрочем, как и весь коллектив. Сегодня будет неплохая паечка после банкета и чрезвычайно длинный и тяжелый рабочий день.

Весь вечер я как оглашенная носилась вокруг своего юбиляра. Высокая, статная, красивая женщина. Одета в невероятно красивое голубое платье. Наверно, с умопомрачительным ценником.

Я постаралась, чтобы все было на высшем уровне. Будем надеяться, что пятидесятилетняя Маргарита хорошо отстегнет за прекрасный вечер. На мою напарницу Машку на сегодняшнем праздновании юбилея надежды мало. Вечно зевающую Машку нужно подталкивать. И я, предварительно пошипев на Марию, с вежливой дежурной маской на лице, подаю по времени готовые блюда, выношу с Максимом трехэтажный торт, собираю пустующие тарелки и меняю на новые.

– Алиночка, – подозвала меня подпитая Маргарита. – Можно ещё по кружечке чая моим засидевшимся гостям?

Время час ночи. Как раз для кружечки чая. Часть гостей Маргариты уже раскланялись, особо стойкие сидели. Точно ждали по второй кружке чая, потому что на обилие спиртного на столе уже не было сил.

– Максим, восемь кружек чая. Две из них с лимоном, – пропела я уставшим голосом на кухне.

– Будет сделано, – таким же уставшим тоном ответил Максим.

Я расставила чай перед носами засидевшихся гостей и любезно откланялась. Клиенты во всем зале остались только у меня, и вся команда упорно ждала завершения банкета.

– Когда уже эти старые бабки домой поедут. Если выбрались, решили, что до утра здесь гулять, – Маша выглядывала в ожидании в зал, – Аля, пошли. Нас, кажется, позвали.

Мы вышли с Машей на прощальную сцену. Получили вознаграждение от Маргариты и довольные, распрощались с героиней сегодняшнего вечера. Я осталась чрезвычайно довольна, Машка не совсем.

– Алина, вам особая благодарность, – напоследок обратилась Маргарита.

– Я старалась, чтобы вам понравилось у нас. Что-то хотите взять домой из еды? Мы организуем.

– Нет, спасибо. Я после этого буду сидеть неделю на диете. Помогите мне отнести цветы к машине.

– Непременно.

Я махнула Павлику. Этот шкет одним махом перенесёт всю красоту, что подарили Маргарите. Мы собрали в охапки букеты и понесли к машине с персональным водителем, которая уже ждала у ворот «Амели» свою хозяйку. Боковым зрением я сразу заметила машину Алексея. Подозреваю, что у меня сегодня тоже будет машина и персональный водитель. На душе от этой мысли стало очень волнительно.

– Ты видела? – Радостно пропела Машка, вышагивая рядом со мной с охапкой чужих букетов, как будто Алексей ждет её, а не меня.

– Ну, конечно, видела. Мы договорились, что Алексей отвезет меня сегодня домой.

– Ой, счастливая...

Я вздохнула. Для кого-то счастье – это воздыхатель, и не важно, надолго ли он задержится в твоей жизни и как скоро, наигравшись, покинет её... Не поступит ли со мной, таким образом, новый герой на горизонте? Руслан растворился, так и не сказав финальное, и оставил многогочие.

Мы ещё около часа собирали посуду и столовые приборы со стола. Скатерти на стирку, стулья по местам. К завтрашнему рабочему дню зал готов.

– Аля, иди, тебя на кухне ждут, – Машка вышла довольная в зал, наверное, уже получила пакетик и намылилась домой.

Я зашла в кухню и отхватила свою порцию. Внушительную. Перепал даже торт. Нижний, самый большой ярус гости не осилили. Ничего, осилим мы. Я вышла на улицу уже в начале третьего. Машина Алексея стояла и упорно ждала меня вместе со своим хозяином. Алексей вышел из авто и открыл переднюю дверь пассажирского сидения. Можно было поупрямиться и поиграть ещё в недотрогу, но время чересчур позднее, и настроения и сил для этого действия уже не было. Я с огромным удовольствием, которое, конечно же, не показала, присела в автомобиль.

– Хочется вам ездить и встречать незнакомых людей ночью с работы. Нормальные люди спят в это время, – пробурчала вместо приветствия.

– Значит, хочется. Я бы сказал, очень хочется.

Настойчивый молодой человек. Ладно, пока присмотримся.

– У вас сегодня банкет?

– Небольшой, но какой бы ни был, выматывает. У тебя тоже тяжелая работа, как я поняла?

– Всегда. Ежеминутно и ежечасно, если я нахожусь на задании. Но и здесь, дома, в отпуске, мне нужно поддерживать физическую форму. Поэтому занятия спортом, причем силовые, постоянны.

– Какие?

– Гири, штанги и всё в этом духе. Раз в неделю стрельбы на полигоне. Могу и тебя научить обращаться с оружием, если тебе это интересно.

– И тебе приходилось убивать людей? – Вопрос личного характера, я даже не знаю, зачем я задала, по сути, чужому человеку.

– Тут вопрос один: или ты, или тебя.

После неожиданного «или ты, или тебя», меня посетила мысль, что я очень рано прыгнула в машину к малознакомому мужчине. В голове пронесся рой нехороших мыслей: я с простреленной головой в придорожной канаве. Сглотнув свой страх, стала перебирать содержимое своей сумочки и пакета с едой. Чем огреть в случае чего не было. Ну, если только тортом. Павлуша от души нарезал мне кусочек. Хватит и мне, и Ларисе Владимировне. И зайти в гости к моей любимой Таисии Владимировне будет с чем.

– И твои родители, зная род занятий, спокойно к этому относятся? – Осторожно спросила Алексея.

– Отца уже нет в живых. Он тоже был военнотружущим. А мама уже свыклась с мыслью, что мы с братом военные. Аля, расскажи о своих родителях.

– Отца не стало давно. Давняя история, и мама мне толком не рассказывала: где он и что с ним случилось. Со временем жить с матерью стало невозможно, и я, сняв квартиру, съехала, – мне вдруг стало тоскливо от воспоминаний своего детства и юности.

Автомобиль завернул в знакомый переулочек и остановил у подъезда моей пятиэтажки. Я взглянула напоследок на Алексея. Красивые карие глаза блестели озорным блеском, чувственные губы, небольшая небритость, которая очень шла ему. Алексей хорош собой... Странно, зачем ему я? Мои проблемы и вот такие поздние сопровождения до дома... В чушь о своем желании жениться, брошенной им однажды, я верю мало.

Алексей вышел и, открыв дверь, предложил мне руку. Я молча вложила свою. Тёплая, сильная ладонь, отчего-то выпускать её не хотелось.

– Ты завтра работаешь?

– Нет, – усмехнувшись, ответила я.

– Хочешь провести завтрашний вечер в моей компании?

– Смотря что будем делать?

– Я люблю боулинг.

– Никогда не играла в боулинг.

– Тем более есть возможность попробовать и научиться. Завтра в пять вечера я стою на этом же месте и жду тебя. До завтра.

Я устало кивнула на прощание и, собравшись с силами преодолела препятствие в три этажа. Ключ тихонько провернулся в замочной скважине, и я, наконец, дома. Постель – моё блаженство, завершающее этот необычный день...

Глава 6

Боулинг. Естественно, я там ни разу не была и понятия не имею, как играть с большими мячами с дырочками для пальцев и выбивать кегли. Милана приглашала меня и не один раз в боулинг-клуб весело провести время с её студенческими друзьями. Но у меня или не было настроения, или, что чаще всего, в этот вечер я выбиваю другие кегли. В Амелии. Я, покрутившись у зеркала, надела чёрные джинсы, коричневую майку и рубашку в клетку. Думаю, в этом мне будет удобно метать тяжелые мячи.

– Ты куда-то собралась? – Лариса Владимировна вынырнула на шум из своей комнаты. Любопытная мадам не может не засунуть нос в мои дела.

– В боулинг-клуб.

– Правильно. Иди, развейся. Сидишь целыми днями за своими книжками. Я в твои годы приходила в три утра не с работы, а со свиданий. Или с посиделок с однокурсниками. Кто он, Аль? – Рыжая Лариса уже прочуяла, что кегли я буду выбивать не одна.

– Познакомилась с мужчиной. На восемь лет старше меня. Симпатичный. Военный. Посмотрю, что за перец.

Лариса Владимировна улыбнулась.

– Это хорошо, что старше. Мой муж был тоже старше меня намного. Если мои сверстники разглядывали меня только как объект, который можно уложить горизонтально, Саня включал заботу, внимание и ухаживание. Цветов подарил на большую цветочную лавку.

– Он вас любил.

– Да, любил. Теперь грустно всё вспоминать. Очень мало времени нам отвели побыть вдвоём. Поэтому ценить нужно каждый день, проведённый с любимым человеком. Я всё думаю, столько скандалов, ссор. К чему они? Что мы доказали друг другу? Теперь видишь, я ношу ему цветы. На могилку. Такова жизнь. Ладно, что мы о грустном. Беги. Ты сегодня такая красивая... Как зовут твоего военного?

– Алёша.

– И имя тоже хорошее.

Алёша, как по струночке, уже стоял недалеко от подъезда. Сменив свой костюм на широкие брюки и ветровку, выглядел уже не так помпезно и солидно, как в своем дорогом брендовом костюмчике.

– Привет, – я здороваюсь с мужчиной, которого не хотела слышать и видеть неделю назад.

А я считала себя верхом постоянства. Я постоянна в привычках, распорядке дня, привязанностях и в своей единственной любви всей своей жизни. Зачем я сейчас вспомнила о Руслане? На миг мне показалось, что я предаю его. Нас.

Чушь, Аля. Вас никогда не было. И он растаял так же, как и ночь после выпускного.

Я всё время вспоминала наш волшебный поцелуй с Руссом на выпускном. Его руки, сомкнувшиеся на моей талии, и его губы, нетерпеливо терзавшие меня. Слабый стон, который я испустила, утопая в водовороте чувств. Единственный неповторимый поцелуй, смакуемый мною почти каждый день.

– Выбрось Звягинцева из головы, Аля, – говорю себе который раз, но слова остаются пока словами.

– Привет, отлично выглядишь, – отвечает мне симпатичный высокий брюнет и жестом приглашает в свою машину. Я присела на переднее сидение автомобиля, боковым зрением замечая внимательные взгляды соседок. Будет сегодня у них интересная тема для разговора, и эта банда сейчас с удовольствием перемоет мне косточки. Чёрный седан быстро и резво увозит нас от любопытных глаз.

Боулинг-клуб располагался в самом центре города и в большом красивом здании с современным стеклянным фасадом. К входу вёл ряд широких ступенек, и внутри сразу же располагалась большая гардеробная, где мы оставили верхнюю одежду и там же получили специальные кеды для боулинга. Внутри в современном стиле стойка регистрации и направо от неё большой зал с бесконечным рядом дорожек. Я немного робела и послушно шла рядом с Алексеем. Алексей зарегистрировал нас у администратора и, перекинувшись с ним парой слов, получил номер дорожки.

– Я здесь часто бываю. Интересное место. Когда хочется остаться один на один, приезжаю сюда и до ночи выбиваю кегли.

– А сегодня решил, что один на один неинтересно?

– Да, я хочу провести время с человеком, который мне понравился. Наша дорожка самая крайняя, – показал мне Алексей, и мы направились к последней в бесконечном ряду дорожке.

Людей было много, и в зале стоял привычный для моих ушей людской гул. Ряд круглых мячей лежал возле дорожки в своеобразной подставке.

– Ну что, мастер, начинайте, – я упёрлась руками в бока.

– Для начала выберем мяч, – спокойно начал Алексей и, покрутив несколько, выбрал мяч тёмно-зелёного цвета.

– Согни локти и вытяни ладонь.

Я послушная ученица, и на мою ладонь лёг тёмно-зелёный мяч.

– Тяжело?

– Нет. Норм.

– Значит, это твой вес мяча в игре. От этого много зависит. Тяжёлый не долетит, лёгкий угодит в желоб. В мяче есть два углубления. Это сделано для двух средних пальцев и большого. Вставляем пальцы в углубления и оставшимися двумя придерживаем, – Алексей показал мне, как держать боулинг мяч. – Пробуй.

Я подхватила мяч, как будто тысячу раз его держала.

– Молодец. Быстро учишься.

Я улыбнулась.

– Теперь самое интересное. Бросок. – Продолжил Алексей и выбрал себе мяч чуть больше, чем мой. – Подходим к линии фолла и, чуть подавшись вперед, запускаем мяч по направлению стрелок на дорожке.

Чёрный мяч, запущенный Алексеем, естественно, выбил все кегли.

– Страйк. Это когда все кегли выбиты с одного раза.

На табло в графе А показалась цифра десять.

– Это к чему нужно стремиться, – Алексей показал на табло. – Твоя очередь.

Чудно. Я в первый раз. Не зная, что получится, я размахнула чуть рукой и запустила свой первый боулинг мяч. Тёмно-зелёный, кружась, выбил два кегля.

– Отлично для первого раза, – Алексей чуть присвистнул, – тебя особо и учить не надо. Пробуем ещё раз.

– Смотри, я ещё и тебя переиграю, – смеясь, ответила я и отметила про себя, что мне легко и непринуждённо беседовать с этим человеком.

Отсутствие липких шуток, которые я привыкла слушать ежедневно, попыток зацепить физически, и я чуть ослабила свою природную настороженность к противоположному полу.

– Можно личный вопрос?

– Попробуй.

– Почему молодая девушка при живых родителях живёт на съёмной квартире?

Я опустила глаза под пристальным взглядом Алексея.

– Вы никогда не жили с алкоголиками. Вам этого не понять. Не просто ежедневные попойки, а куча незнакомых лиц там, где ты живешь, которые не понимают, что можно, а что нельзя. Можно съесть твой ужин и вытереть свои грязные ноги твоим полотенцем, украсть деньги из кошелька и просто попробовать пристроиться к молоденькой девчонке.

– Даже так? К родителям, я так понял, не достучаться.

– Мы с мамой давно остались одни. Отец умер, когда мне было лет восемь. И достучаться там с каждым разом становилось всё труднее. Думаешь, куда хуже... А хуже бывает. Я не вытерпела, собрала вещи и съехала в один день. К тому времени у меня была работа. В принципе, у меня была работа, как только мне исполнилось восемнадцать лет. С хозяйкой повезло. Мои ночные приходы с работы её не волнуют, лишь бы оплата была вовремя. И можно сказать, я сама в своей жизни, без родственников и без поддержки.

Между нами возникла пауза. Алексей, похоже, переваривал мою грустную биографию. Звёзд не хватаю, как есть. Я вообще не очень люблю рассказывать о своей жизни. Странно, что Алексею я поведала, пусть и кратко, о превратностях своей судьбы.

– Ты знаешь, я зажила после того как ушла с родительского гнёздышка, – я усмехнулась своей интонации на гнёздышке, – собрала денег и поступила на заочное отделение в университет. В планах успешное окончание и надеюсь, я найду работу по профессии. Работа обслуживающим персоналом – это временное явление.

Мне надоели уже душевные излияния, и я замолчала, прицеливаясь к удачному броску, запустила мяч.

– У тебя, полагаю, всё стандартно с семьёй? – Я перевела тему с себя и моей жизни. Мусолить дальше подробности ни к чему.

– Тут мне повезло больше, чем тебе. У меня была и есть семья, счастливое детство и любящие родители. Мы сначала ездили по гарнизонам, потом отец получил сертификат, и мы приземлились здесь. Купили большой дом в красивом месте, недалеко от реки. Поэтому, если хочется релакса, я приезжаю в родительский дом. Там почти все так и осталось. Мама ничего не меняла. Мой письменный стол, мои вещи, шкаф, медали и кубки на стене.

– За какие заслуги получал медали?

– Спорт. Чем я только не занимался, но профессионально – бокс. Кандидат в мастера спорта по боксу.

– Не решился продолжить карьеру в профессиональном спорте?

– Изначально хотел, но я окончил высшее военное училище связи и решил себя связать с армией. Ненадолго, правда, но какое-то время я служил в рядах армии на севере Западной Сибири, в маленьком поселке. Снег девять месяцев в году.

– И ты решил, что снега в твоей жизни много и нужно разнообразие? – Я уже вошла во вкус новой для себя игры и примеряла новый бросок.

– Подвернулось предложение, в плане работы опасное, но очень денежное. И я практически одним днем перевелся и улетел на задание.

На мгновение Алексей нахмурился, сдвинув брови. Наверное, мы затронули не самые приятные воспоминания, и с размаху закинув мяч, получил, как всегда, свой страйк.

– С другой стороны, есть неплохое кафе. Предлагаю там поужинать.

Я взглянула на часы. Два часа в компании Алексея растаяли мгновенно.

– Если неплохое, я согласна, – вечер в компании Ларисы, предававшейся воспоминаниям своей юности, мне коротать не очень хотелось.

В кафе тоже достаточнолюдно. Часть таких, как мы, любителей боулинга плавно переместились в левую часть здания, отданное под достаточно большое кафе. Аккуратные столики, вежливый персонал, который тут же подсказывает с меню, и большие панорамные окна. В общем, неплохое место, я взяла на вооружение. Можно когда-нибудь сюда прилететь с Милкой. Мы заняли последний столик возле окна с видом на аккуратный тротуар с уже сияющими огнями красивых фонарей. Я открыла меню и, пролистав, отодвинула.

– Что будешь? – Спросил Алексей, продолжая листать красочный буклет.

– Я не особо голодна. На твоё усмотрение. Думаю, ты знаешь, что здесь лучше всего готовят.

– Хорошо, – Алексей жестом пригласил официанта. – Мюнхенские колбаски. Только замените капусту на свежие овощи, морской салат и две чашки кофе.

Официант забрал буклеты и растворился за большой барной стойкой.

– Аль не спросил. Что-нибудь из алкоголя желаешь?

– Не сегодня, – выпалила я и прикусила язык, понимая, что своим ответом предположила, что мы встретимся снова...

Почему бы и нет?

– Договорились. В следующий раз с красивым интересным местом, дорогим вином и хорошей музыкой.

– Мне и здесь понравилось. Хорошую музыку и интересное место я вижу почти каждый день.

Наш любезный официант поставил на стол заказ и быстро удалился. Удивил. Я ожидала, что мы будем ждать намного дольше. На большом чёрном блюде лежали запечённые колбаски, по виду и запаху из свинины и симпатичный ряд выложенных овощей. Выглядело аппетитно, пахло соответственно. Морской салат в отдельной чёрной салатнице соответствовал основному блюду. Красивый, аккуратный. Алексей уже заработал вилок, наверное, мюнхенские колбаски

заказывались здесь не раз. Я отрезала кусочек, наколола вместе с небольшим кусочком свежего огурца и осторожно отправила в рот.

– Можешь есть, – смеясь, наверное, над моими осторожными движениями вилок, сказал Алексей.

– Я всегда так дегустирую кухню новых заведений. Это профессиональное. Когда знаешь, как иногда обращаются с продуктами в заведениях. – Прокомментировала я. – Тебе бы было не смешно.

– В «Амели» можно попасть на салат с просроченными продуктами?

– В «Амели» нет. Можешь и дальше спокойно ужинать. А в предыдущем заведении, где я работала, там сплошь и рядом повара халтурили. И не только с продуктами. И с алкоголем особенно, который подавался на разлив в баре. А салат бесподобный. Спасибо.

– Когда у тебя найдется время поужинать со мной вдвоем?

Глава 7

– Как твой бойфренд? Так ничего и не рассказала, – Лариса Владимировна вклинилась в моё задумчивое настроение, пока я собиралась на работу.

– Всё отлично. Развлечение как раз для меня. Ужин вкусный. Компания, в которой всё это случилось, красивая, – ответила я своей любопытной хозяйке.

– Ага. Мне соседки наперебой рассказывали за твою компанию. Вот любопытные особы.

– Я заметила их внимательные взгляды по поводу моей персоны.

– По виду стоящий молодой человек, – продолжила опрос Лариса Владимировна.

Уже в подробностях соседки Ларисы мусолят появление Алексея на моём холостяцком горизонте.

– Я тоже так думаю. Пригласил в ресторан. А я в раздумьях. Идти или нет.

– Солидный мужчина пригласил в солидное место. Даже не раздумывай.

Не раздумываю.

– Чем больше мыслей, тем всё хуже оборачивается, – подумала я, вспомнив сейчас Руслана. Дальше мыслей и бурных чувств дело не пошло. Я уступила свою любовь своей подруге. Молча, сжав зубы, наблюдала со стороны за их романом, ловила проницательный взгляд зелёных глаз Руслана, подтирала сопли Миле и через день плакала в подушку. Я тряхнула головой и постаралась отбросить воспоминания своей школьной жизни.

Завернувшись в свой шарф посильнее и включив любимый трек в плеере, я затопала в сторону Амели. Погода портилась с каждой минутой, и перспектива на вечер, Алексей и его чёрная машина после работы нравилась мне всё больше.

Как назло, в этот чудно холодный вечер, когда мне хотелось побыстрее попасть домой после смены и завернуться в теплый плед, клиентов было просто тьма. У меня аншлаг. Все столики заняты, и я, как взбудораженная пчела, носилась с огромными подносами от одного столика к другому. Туфли к концу вечера хотелось снять и закинуть в искусственный фонтан, бурлящий посредине зала. А лучше залезть туда со своими гудящими ногами.

– Что, туго сегодня? – ухмыльнулся Павлик.

– Не то слово, – устало ответила я, – зато чаевые будут хорошие.

За столиками с мужской публикой, как всегда слюняво улыбались и пилились на мой зад. Одни уже ушли и оставили хорошую сумму.

– Твой на камрюхе уже стоит. Мы с Гришаней курили во внутреннем двореке. Видали твоего водителя.

– Он не мой водитель.

– Да ладно. Закрутила, небось, с тугосумом.

– Ты такой отвратительный иногда, Павлик, – этот разговор начал мне надоедать, как и вольные высказывания Павлика.

– Пробиваю почву. Может, сам хотел к тебе подкатить.

Я фыркнула в ответ.

Конечно.

Размечтался.

Сплю и вижу, как разделить ложе с худосочным рыжеватым подсобником с липким взглядом в общежитии под радостные смейки соседей по комнате!

– У тебя вряд ли что получится. Можешь сворачивать свою подкатанную деятельность, – я резко закончила неприятный разговор и вышла из кухни.

Посетители медленно, но верно, к моему счастью, уставали от отдыха, и зал потихоньку пустел. Небольшие привычные штрихи по залу и, получив свою скромную пайку, вышла в холодный вечер. Ночное небо. Ветер, носивший с остервенением упавшие листья, и Алексей, стоящий недалеко от машины в чёрной дутой куртке и чёрных джинсах. Не зная его поближе, вся представшая передо мной картина показалась бы мне не меньше, чем бандит в поисках жертвы. Тем более легкая небритость добавляла его образу большей пугающей брутальности.

Алексей, увидев меня, улыбнулся мягкой теплой улыбкой. И я с большим удовольствием уставшей женщины присела на пассажирское сиденье, дверь которого Алексей любезно открыл перед моей персоной.

– Устала? – Спросил Алексей, поворачивая ключ в замке зажигания.

Я махнула головой в ответ.

– Привет. Адрес, надеюсь, ты помнишь.

– Конечно, помню. Спишем на усталость. Я забронировал на послезавтра столик в «Erti» для нас с тобой.

– Я же не давала окончательного согласия, – со смешком ответила я.

– Тогда завтра я вынесу тебя из квартиры, в чём ты будешь одета.

– Если я буду в пижаме?

– Значит, в «Erti» ты будешь передо мной в пижаме.

– Хорошо. Во сколько? – Сдалась я настойчивому мужчине.

– Шесть вечера, устроит?

– Вполне. Я как раз успею после универа попасть домой.

Высотка, где я снимаю жильё, показалась на горизонте, и я обрадовалась радужным перспективам. Ванная, постель и долгожданный сон.

– До завтра, Аль.

– Ты что, и завтра собрался меня встречать?

Алексей утвердительно махнул головой, и услышала протяжное: «Да».

Проводив до подъезда, опёрся рукой о железную дверь. Красивые глаза, красиво очерченные губы. В голове мелькнула шальная мысль закончить день поцелуем, но... Первой попытку делать не собираюсь. А Алексей просто смотрел пристальным взглядом с улыбкой, чуть тронувшей его губы. Мне показалось, он прочитал мои мысли и теперь самоуверенно уставился на меня.

– До завтра, Алексей, – попрощалась я и спряталась за большой железной дверью.

Мысли о поцелуе с человеком, которого я знаю несколько дней. Занятно. Никто до этого никогда не цеплял меня настолько, насколько зацепил Алексей. Всех решительно раскидывал в разные стороны образ моего ненаглядного Руслана. Я иногда злилась на это своё постоянство, но ничего с этим поделать не могла.

Очередное приглашение на очередное свидание, и я, чуть поиграв, приняла. Пока меня ни к чему серьезному не обязывают, и чрезвычайно любопытно, чем закончатся встречи с брутальным красавцем, нечаянно запавшим, как он говорит, на меня.

Розовые сердечки Мила прислала ещё до того, как я проснулась. Такие розовые нежности в её духе, но я люблю её ванильные сообщения с утра.

Я сразу же набрала в телефоне Милану.

– Как дела, моя розовая фея?
– Всё классно.
– Твой грузин ещё при тебе?
– Если классно, значит, при мне. У тебя как?
– С переменным успехом. На работе всё ровно, в личном плане появился человек, гламурно ухаживающий за мной.

– Ты с кем-то встречаешься и не поставила меня в известность? – Слышу нотки обиды в голосе Милы.

– Встречаются – это когда есть тактильный контакт, а мы ещё даже не поцеловались.
– Аль, ты упертая девственница. Ты так до пенсии ею останешься. Кто он?
– Греческий бог с карими глазами. Военный. Характер нордический.
– Как раз то, что тебе нужно. Попробуй только закончить всё амурное мероприятие на полпути. Доведи, пожалуйста, до конца, Аль. Попробуй быть счастливой.
– У тебя, в твоём понимании счастье – это мужик под боком.
– Одна из составляющих.

Я вздохнула в ответ. Не переубедишь.

– Я приму во внимание твои пожелания о моём счастливом существовании.

Съемная квартира с хозяйкой. Продукты, оставленные нетронутыми посетителями ресторана. Работа обслуживающим персоналом и жизнь от зарплаты до зарплаты, из которой нужно ещё оставить небольшую часть, чтобы не протянуть ласты вовремя сессии и экзаменов в университете. У меня просто счастливейшая жизнь. И этого Миле не понять. У неё всё всегда было и на высшем уровне.

– Завтра встретимся? – Милана чуть поутихла в своём тоне.

– Завтра моё свободное окошко занято, – ответила я, смеясь. – Завтра встреча с греческим богом.

– Ладно. Созвонимся и договоримся о встрече потом.

– Пока.

Я достала отглаженные и заранее приготовленные вещи на этот рабочий вечер и поставила стираться то, в чём я проработала вчера.

Небо затянуло серыми тучами, и проливной дождь весь день лил не переставая. Пешком добираться до работы не вариант, и общественный транспорт, задержавшийся по графику, привез меня к моей работе с опозданием. Гриша зашипел с порога: «Алина. Опоздала!»

– Гришенька, прости. Транспорт подкачал.

– Хозяин здесь, а ты меня так подводишь. Уже получил за дисциплину, – раздраженно ворчит Гриша.

Я, на ходу раздеваясь, мчусь в раздевалку для персонала. Не хватало мне штрафа для полного счастья. Минута и я в зале. Проверяю свои столики на предмет готовности к посетителям, вышагивая в своих красивых туфлях на каблучке. Дресс-код – обувь на высоком каблучке. К вечеру ноги гудят и, кажется, отвалются, но заведение требует держать марку.

– Как твой красавчик? – Полюбопытствовала с хитрой ухмылкой на лице Машка, пробегая мимо меня.

– Всё хорошо, – ответила я ровным тоном, не предполагающим разглашение каких-либо подробностей. Я вообще не люблю трепаться о своей жизни, тем более с Машкой, которая разнесет всё, что ей поведали тут же.

Гриша отрывался на опоздавших, в числе которых оказалась я, весь вечер. И от привычного дружеского расположения Гришани не осталось и следа. И к концу смены нервы, как натянутая струна.

Заметила внимательный взгляд от Павлика, украдкой и быстро ускользящий в сторону, когда я поворачивала голову в его сторону. Я делала вид, что его совсем не замечаю. Скользкий тип.

Мысль о Алексее согревала меня. Что больше? Комфортная поездка до дома? Или красавец-водитель?

– Ты в ночную смену теперь каждый день собираешься? – Спросила Алексея, присаживаясь на переднее сидение автомобиля.

– Пока в отпуске, да. А отпуск у меня длинный, – ответил Алексей и помчался по известному маршруту. – Задора в глазах не вижу.

– Достали все сегодня за вечер. А больше хочу домой и спать.

Прощались мы с Алексеем быстро, и романтического глаза в глаза у подъезда не было. Я поблагодарила и махнула на прощанье рукой.

– Завтра я жду тебя в шесть вечера. И с другими настроением.

Я устало улыбнулась в ответ.

Глава 8

Мыслями я весь день обдумывала предстоящую встречу с Алексеем и что надеть, перебрала в голове раз двадцать. Шикарного платья у меня нет, но есть замечательный брючный костюмчик и к нему интересная блузка с вырезом. Лаконично и красиво. Строгий пучок на затылке с выбившимися прядями у висков и восхитительный тонкий аромат духов, которые подарила мне Мила. Алексей при встрече сказал восторженно: «Вау!»

Конечно, «Вау»! Я же не всегда официант в униформе. Я улыбнулась в ответ и получила букет белых роз и поцелуй в щеку. Первый за много лет. Пьяного клиента в баре, пригвоздившего меня в тёмном коридоре, припечатавшего в мою щеку слюнявыми губами, не считаю.

Я прошла вслед за Алексеем в милый рестораник. Достаточно оживленно. Значит, это интересное место тоже можно взять на вооружение и посетить его потом с Миланой. Я так особо друзьями и не обзавелась. И все мои посиделки ограничивались компанией Миланы.

Коллеги в «Амелии» все сплошь хорошие ребята, но так и остались в категории коллеги. У меня тревожащее чувство, что я долго не задержусь в «Амелии». И это будет катастрофой. Если я тут же не найду работу, мне попросту будет нечем платить за квартиру и учебу. И прощай грандиозные планы и надежды на лучшую жизнь.

А пока... Я откинула мысли о своей бесподобно-сумасшедшей жизни подальше и, слегка отпив вкусное шампанское из тонкого бокала, внимательно рассматриваю жгучего брюнета, сидящего напротив и в непринужденной манере мило беседующего со мной. Нежные, ненавязчивые прикосновения Алексея я оставила без своей любимой колючей реакции на нарушение моего личного пространства.

Странно. Но мне они нравились. Как и сам Лёша. Мелкими иголочками пронеслось по местам на талии, где задержались ладони Алексея, когда мы чуть приобнялись в медленном танце. Шикарный запах одеколona, казалось, вьелся в память, и даже сидя за столиком, я до сих пор чувствую его дурманивший запах. Весь вечер ловлю себя на мысли, что за долгое время не пробежалась привычная мысль о Руслане. Моя западня и немое отчаянье...

Он теперь далеко, а мне пора задуматься о своей личной жизни.

– Ты устала? – Спросил меня Алексей, и я вырвалась из вихря воспоминаний.

Я махнула головой.

Машина остановилась у подъезда. Алексей открыл дверь авто и галантно подал руку. Чёрные глаза, блеснувшие в свете тусклого фонаря, казалось, прожгли насквозь. Лёша решил брать напором и на прощание коснулся губами моих губ, и увидев, что я не против, заскользил своим языком внутрь. Чувственно и обжигающе. Поцелуй пробежался по телу нежной волной, вслед накрыло чуть разыгравшимся желанием дальше раствориться в этом мужчине.

– Я завтра буду ждать тебя, – оторвавшись от меня, тихонько шепчет мне на ушко Лёша.

Я послушно кивнула головой.

Я поднималась по лестнице, чуть закусив губу, в романтично-игривом настроении. Зачем столько лет я закрывала эту дверь? Откидывая раз за разом ухаживания мужчин, некоторые из которых мне приглянулись. Во имя чего? В мыслях опять всплыл образ обернувшегося Руслана с диким взглядом своих зелёных глаз, буровивший меня на прощание на нашем выпускном вечере.

Я постаралась пройти тихо и незаметно, но моя хозяйка не спит. И, наверное, картину я под ручку с высоким брюнетом прохаживаюсь до подъезда, лицезрела со своим обычным женским любопытством. Хорошо, козырек подъезда достаточно широкий, и наше продолжение осталось без внимания.

– Аля? – Устало спросила Лариса.

Кто же ещё здесь может на цыпочках пробираться к себе в комнату?

– Добрый вечер, – я появилась в дверях кухни, – простите, я сегодня, как всегда поздно.

– И что? Ты всегда у меня была ночной пташкой.

Лариса, похоже, приняла на сон грядущий, но сон так и не пришёл к моей хозяйке. Так иногда бывает. Теперь мои уставшие уши и нетрезвая голова нескоро освободятся и забудутся благодатным сном. Я внутренне застонала.

– Хороший парень. Не оттолкни его, – подтягивая меня к нужной мысли, вдруг выдала Лариса.

– Пока не собираюсь, – я устало улыбнулась. Лариса знакома с многими моментами моей жизни. И всегда сокрушалась, когда я в очередной раз бортовала претендента на руку и сердце. Симпатичного соседа или неженатого участкового, зачавшего в наш двор.

– Ты ему очень нравишься.

Интересные выводы с высоты третьего этажа.

– Я тоже так думаю. Доброй ночи, Лариса Владимировна.

Я решительно покидаю кухню и её хозяйку в привычных раздумьях.

"Аmeli..." Со своей привычной бурлящей вечерне-ночной жизнью. Сегодня ажиотаж. Я ношусь от столика до столика, вспоминая вчерашний вечер с Алёшей, наш нечаянный поцелуй, и от мысли о сегодняшней нашей встрече таю от предвкушения. Блузка уже места взмокла от бесконечной беготни, и ноги горят от накрученных километров между столиками на высоких каблуках.

– Твой ждёт? – Машка спросила с какой-то чудаковатой улыбкой.

– Наверное. Не проверяла, – я ответила с напускной уверенностью, как будто не пробегалась мыслью о мужчине, ждущего меня каждый вечер с работы.

На улицу я не выходила, как некоторые выбегают по несколько раз пустить кольца дыма. Я не любитель. А свободной минутки просто не было. Но я чувствую его незримое присутствие у порога моей работы. Упрямый, настойчивый, симпатичный, галантный. Пока сплошные плюсы. Я знаю, что минусы вылезут попозже. После конфетно-букетной части. Я уже жду своего следующего свободного окошка в работе, чтобы снова оказаться в компании Лёши. Есть идея где-то оторваться в модном шумном месте с новоиспеченным ухажером под гул модной музыки, потягивая коктейли с интригующими названиями.

Я прошла к знакомой машине на своих ужасно гудящих ногах, под смешки своих коллег, мирно ждущих свои такси.

Поганцы.

Не могут оставить без внимания появление на моём горизонте мужчины. Так резко и быстро всем отказывала, а тут через пару недель уже прыгаю в машину с красавцем водителем. Естественно, всем интересно, чем закончиться роман у нищей официантки и обеспечен-

ного мужчины. В классике жанра – свадьба и кучка детишек. В жизни-ничем. Но томиться от неразделенной любви уже нет моральных сил. Выпита до дна.

Гордо вскинула голову, проплыла мимо завистливых лиц и нырнула на переднее сидение.

– Привет, – я втянула уже знакомый запах, по сути незнакомого мне мужчины. Между нами пока ещё пара свиданий и один поцелуй.

Алексей по-хозяйски поцеловал, будто встречаемся целую вечность, и выкрутил свой корабль по направлению к моему переулку с чудаковатым названием.

– Как прошёл рабочий день?

– Как всегда ужасно. Хочется домой и упасть без сил в кровать.

– Если так тяжело, почему не сменить работу?

– Сменить нужно резво и быстро. На долгие поиски нет времени, – ответила устало.

Советчиков в моей жизни предостаточно. Одна Милана чего стоит. Ей финансы на любые её капризы родители выдают по первому требованию, поэтому Миле не понять мои страхи и трудности. Хорошо давать советы по смене работы, имея под своей попой стабильность и жильё.

– А если я помогу?

Вот... Начались настойчивые предложения. Хотелось бросить, что отношения пока не в той весовой категории, когда второй участник не только принимает горячее участие в раздаче советов дня, но активно участвует в жизни, и я культурно и отвечаю: «Я решу этот вопрос самостоятельно, если он поднимется в моей жизни».

– Как пожелаешь, – Алексей не стал дальше настаивать на своей скорой помощи.

Поцелуй на прощание у порога моей многоэтажки. Чувственный и обжигающий. Алексей медленно и уверенно шёл по дорожке к моему сердцу. Даже стало интересно, получится у него вытеснить неизменный образ Руслана.

– На эти выходные мы идем в бар, – бросила на прощание тоном, не терпящим возражений.

Лёша пожал плечами в ответ: «Как скажешь».

Поднимаясь в свою съемную квартиру, ухмыльнулась и откинула прядь рыжих волос, выбившейся из тугого пучка на затылке. А изначально даже не хотела знать его имя...

– Алексей. Лёша. – Покрутила имя своего нового вздыхателя.

Странно, но сон не прилетел сразу же, как обычно бывало после тяжелого рабочего дня. Мыслями я ещё и ещё раз возвращалась к его губам. Сначала нежно касающихся моих... и урагану чувств, следующему за этим прикосновениями, расплывающемуся по всему телу и плотно останавливающемуся внизу живота.

Музыка била свои громкие аккорды, казалось, со всех сторон одновременно. Лёша осмотрелся вокруг, как только мы вошли в бар с диковинным и художественным названием «16 Тонн». Либо никогда не был в такого рода заведениях, либо очень давно.

Я взглянула на его чуть растерянное лицо и рассмеялась.

– Пошли, не дрейфь.

– Я не дрейфлю.

– Привет, Макс! – Я поприветствовала бармена и приземлилась за барной стойкой.

– Привет, Алик.

– Нам джин с тоником каждому, – я покосилась на Алексея.

– Ок. Как дела?

– Все отлично.

– По тебе заметно, – окинув чуть восхищенным взглядом, бросил Макс.

– Я пить не буду. Я за рулем, – пробурчал на ухо Лёша.

– И что? Оставишь здесь, на платной стоянке. Домой на такси поедем.

– Уговорила, – Алексей сделал большой глоток джина из бокала, который Макс поставил перед Алексеем.

– Алик? – На ухо спрашивает Алексей. – Это он тебя назвал?

– Мы с Максом знакомы давно. Ещё с моей первой работы. Из-за трудного характера меня прозвали в мужской манере – Алик.

– Интересно.

– Ну что, зарядился энергией, – я кивнула на пустой бокал. – Пошли на танцпол.

– Я не умею танцевать.

– Я научу. Там все просто. Слушай музыку и повторяй за мной.

– Макс! – Позвала бармена, убегая на танцпол. – Повтори нам!

Максим послушно кивнул в ответ, проводив нас задумчивым взглядом.

Алкоголь разбежался по венам и заиграл игривым настроением, и я задвигалась в такт модного трека. Алексей и впрямь танцевал не очень. И, немного попытавшись сделать модные па, приземлился опять за барной стойкой. Диджей поставил слезливую композицию, и все кинулись удерживать позиции в намеченных на вечер планах. Я подтянулась к барной стойке и сделала большой глоток из бокала Алексея.

– Пошли потанцуем. Медляк вы, сударь, умеете танцевать?

– Тут много умений не надо.

Лёша схватил меня за руку и потащил в круг прижимающихся к друг другу парочек. Я положила руки на плечи Лёши. От него пахло хорошим мужским одеколоном, слегка джином и чем-то ещё неуловимым, но как будто мне знакомым. Алексей обнял мою талию и подтянул к себе. Низ живота опять радостно отреагировал на его объятия. Желание, которое вызывал во мне Лёша, было мне удивительно. Я всё это время думала, что смогу ответить только на ЕГО ласку. Призрак моего прошлого опять помахал мне рукой.

– Брысь из моей головы! – Прошипела мысленно и усмехнулась своей глупости.

Рельефные мышцы под тонкой футболкой – просто отпад, и я, не удержавшись, провела рукой по его спине.

– Ты играешь со мной, девочка? – Голос Алексея чуть ниже и с хрипотцой.

– Возможно.

– У этой игры нет пути назад.

– Я взрослая девочка и знаю об этом.

– Поехали ко мне? – Его неожиданный вопрос застал меня врасплох.

– К тебе это куда? – Игриво спросила и удивилась своему настроению.

– Там, где есть ты, я и взрослая игра между мужчиной и женщиной.

В горле сразу же пересохло. Моя девочка странно реагирует на этого мужчину и даже на его голос, и от слов запульсировала, не обращая внимание на вбитые в мою голову за многие годы чёткие определения.

Две недели, и я плыву к его ногам, как тающее мороженое на солнце!

– Поехали, – шёпотом выдохнула.

На заднем сидении такси Лёша обнял меня своими сильными руками и нежно целовал в шею, от чего по всему телу пробегались мурашки. Ему страшно нравится моя реакция. Мне чудесным образом тоже.

Лифт отмахал десять этажей, и, повернув ключом в замочной скважине, Алексей, не успев захлопнуть дверь, впился в меня губами. Я тяжело выдохнула и протянула руки под коричневую кожаную куртку. Там такие притягательные рельефные мышцы. Лёша скинул с меня куртку, не отрываясь сбросил свою и, подхватив под ягодицы, понёс в спальню.

Рядом с кроватью полетело моё платье и его тёмно-синяя майка, следом чёрный кружевной бюстгальтер. Прикосновения его обнажённого торса к моей неприкрытой уже ничем груди

туманили мою голову, и Алексей, опустив меня на кровать, запустил свои руки под тонкие нитки бикини.

– Лёша, подожди, – я остановила Алексея. – Ты извини меня, но я ещё девочка.

Я смотрю прямо в глаза, ожидая его реакцию.

– Что? – Глаза Лёши округлились.

– Ты девственница?

Я утвердительно покачала головой.

– Предупреждать надо. Я бы сейчас накинулся со всей своей страстью.

– Я, может быть, хочу, чтобы ты накинулся.

– Тут нежность нужна и осторожность. Обалдеть. Аля, я, получается, буду твоим первым мужчиной.

– Получается так.

Лёша нежно провел языком по моим губам.

– Аля, девочка моя.

Алексей спустил свои руки в мои трусики, но его движения рукой уже не были такими властными, как прежде. Аккуратно стянул с меня последнюю преграду, оставив в одних чулках. Лёша нежно прошёлся пальцами рук по груди и продолжил опускаться ниже. Осторожно коснувшись клитора, запустил свою руку внутрь. Волна наслаждения тут же накрыла меня, и я вцепилась ногтями в его плечи. Лёша спустился губами к груди и, взяв сосок, начал нежно его посасывать. Сладкая мука разгорелась всё больше.

– Лёш, я хочу тебя.

Я ещё не знала толком, о чём я прошу, но я желала этого мужчину.

Лёша развёл мои бёдра, не переставая целовать, и, приподняв ягодицы, упёрся в моё лоно, я поддалась навстречу.

– Чуть помедленнее. Аль, будет больно.

И, пробивая свой путь, опустил в меня.

Больно! Это не то слово. Ощущение было, что меня просто распилили пополам! Всё моё возбуждение и желание слетели с меня махом. Я уже даже пожалела о своей аванюре и закусила губу.

– Прости, малыш, – тихо шепнул мне Алексей и качнулся ещё раз, протискиваясь в мою узкую расщелину.

Я от боли запустила свои коготки в его спину и затихла. Желание потихоньку стало возвращаться и росло по мере того, как пронизывающая меня боль стала сходить на нет. Лёша ещё и ещё раз медленно заработал бёдрами, возвращая моё возбуждение. Там ужасно тесно, в той самой нашей игре между мужчиной и женщиной, но дико вкусно. Твёрдый член внутри меня показался огромным. Мне хотелось чуть быстрее, но Лёша любил меня нежно и осторожно.

– Лёш, ещё... Хочу сильнее... – Я металась под сильным телом мужчины, чуть придавившим меня своей тяжестью в мягкий матрац.

– Не спеши. Ещё будет горячо и страстно, – его голос где-то вдалеке будоражил ещё больше, чем его умелые действия, приводящие меня в неведомый восторг.

Связь с реальностью растворялась всё дальше, и я пробежалась руками по мощным плечам, почувствовав себя рядом с ним маленькой девочкой. Нараставшее напряжение уже требовательно пульсировало внизу живота, просясь накрыть меня, выстрелив с общей горячей точки соприкосновения с этим мужчиной, и разлететься по всему телу. Сжатая пружина внутри разомкнулась, и каждое его следующее движение отозвалось во всех клеточках моего тела, затопив теплом и негой, и я с удовольствием сейчас пробовала этот неизвестный мне коктейль эмоций и чувств. Уже затихая под ним, слышала стон, больше похожий на рык дикого животного и пульсирующий в ответ на мою бешеную реакцию его член в моем лоне.

Алексей тяжело дышал мне в шею. Я тоже лежала не двигаясь, уткнувшись лицом в его грудь. Лёша потихоньку выскользнул из меня. Без очевидного возбуждения, его движения показались мне довольно болезненными, и я зажмурила глаза.

– Прости. В первый раз всегда больно.

Я, конечно же, понимала, что будет больно. Я даже рассчитывала, что абсолютно всё мероприятие будет исключительно болезненным. Но кульминация была неожиданна и в своей новизне просто ошеломительное ощущение. Да, я пробовала баловаться со своей маленькой бусинкой, но ощущение полной заполненности мужчиной, от которого сносит голову, не заменить ничем.

– Тебе было хорошо? – Его вопрос вытащил меня из созерцания своих впечатлений.

– Угу, – я тихонько промычала в ответ. – Слишком хорошо.

Глава 9

По белым простыням расплывалось красное пятно. Взглянув на простыни, мне почему-то стало стыдно. Лёша сгрёб меня в охапку и понес в ванную. От нашего соития один чулок с меня слез, второй волшебным образом остался. Я хмыкнула.

– У меня есть ноги. Отпусти.

– И что? Мне приятно и полезно.

Алексей оставил меня в ванной комнате, предварительно включив горячую воду, и удалился. Я взглянула на свои ноги, по которым тонкой струйкой бежит кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.